

НОВГОРОДСКІЯ**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канономъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—помянуть непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца, имена «иже во святыхъ отецъ нашихъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день блаженной кончины св. Меодія, архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругъ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго

Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 25—28 февраля 1885 года за № 366, объ отмѣнѣ ношенія свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего февраля, за № 843, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, имѣя въ виду, что существующій обычай носить жалуемые духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отправленіи богослуженія и надѣвать оныя поверхъ священныхъ облаченій,—не находя основанія въ уставахъ орденовъ,—не представляется соотвѣтствующимъ священнодѣйствию въ лицѣ совершающихъ оное, въ 23-й день сего февраля, Высочайше повелѣть извоилъ: отмѣнить пошеніе свѣтскихъ знаковъ отличія духовными лицами при совершеніи богослуженія въ священномъ облаченіи. Исключеніе изъ сего правила допускается, примѣнительно къ 373 ст. Учрежд. орд., лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгія, наперсныхъ крестовъ на георгіевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время, и для таковыхъ же крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 гг. Приказали: Объ изъясненіи Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать по духовному вѣдомству, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу чествованія тысячелѣтія кончины Св. Меѳодія, просвѣтителя славянъ.

СП.-Бургское Славянское Благотворительное Общество въ отношеніи на имя Преосвященнаго Викарія, отъ 20 прошлаго Февраля

за № 526-мъ, изъяснило: Во исполненіе извѣстнаго опредѣленія Св. Синода отъ 25 Апрѣля минувшаго 1884 года, чествованіе 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ, должно произойти слѣдующимъ образомъ: наканунѣ 6 Апрѣля сего 1885 г., всенощное бдѣніе, а въ самый день божественная литургія съ торжественнымъ, по окончаніи оной, молебствіемъ Славянскимъ первоучителямъ, святымъ Меодію и Кириллу и съ возгласеніемъ на ономъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синодиту, Всероссійскому воинству и всемъ православнымъ христіанамъ,—должно быть совершено повсемѣстно, во всехъ монастыряхъ и церквахъ Русскихъ—въ кафедральныхъ соборахъ—самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіи ихъ викаріями, гдѣ таковыя имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ—настоятелями оныхъ въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ Славянскихъ первоучителей на пользу православной церкви, всего Славянскаго міра, въ томъ числѣ и Русскаго народа.

При этомъ С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу Св. Синодомъ предоставлено право раздавать православному народу жизнеописанія и изображенія св. Меодія и Кирилла.

Нынѣ жизнеописанія эти и изображенія святыхъ окончены печатаніемъ, по заказу Славянскаго Общества, въ количествѣ 100,000 экземпляровъ.

Само собою разумѣется, что изъ этого количества экземпляровъ для православныхъ церквей можетъ быть отдѣлено не болѣе половины, такъ что въ каждую православную церковь можетъ быть доставленъ лишь одинъ экземпляръ.

Между тѣмъ, было бы желательно напечатанныя С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей Славянскихъ распространить въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ; а этой цѣли можно достигнуть отчасти перепечатаніемъ жизнеописаній св. первоучителей—въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ—или полностію, или же въ выдержкахъ.

Въ этихъ видахъ, уполномоченные Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, препровождая къ Преосвященному три экземпляра изданныхъ Обществомъ жизнеописаній

св. Меодія и Кирилла съ ихъ изображеніями, — просятъ 1) не признается ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ жизнеописаній Славянскихъ первоучителей, въ той или другой редакціи, или полностью или же въ выдержкахъ, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ *) — и

2) Предложить, чрезъ отцовъ благочинныхъ, настоятелямъ православныхъ церквей Новгородской епархіи — по возможности заблаговременно предварить православный народъ съ церковныхъ кафедръ, въ проповѣдяхъ, о предстоящемъ чествованіи 1000-лѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія и о важномъ значеніи этого дня.

О чемъ, къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію, и дается знать О.о. Благочиннымъ Новгородской епархіи.

По опредѣленію Консисторіи, 18 Января сего года утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, и. д. Благочиннаго II округа, Валдайскаго уѣзда, Священникъ Локотской церкви, Крестецкаго уѣзда, Михаилъ **Соловьевъ**, утвержденъ въ настоящей должности.

По опредѣленію Консисторіи 26 того же Января утвержденному Преосвященнымъ, старостѣ Богородице-Рождественской Шужболенской церкви, крестьянину Алексѣю **Рокутову**, за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ до 250 руб. на приобрѣтеніе новаго колокола, *объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.*

Опредѣленіемъ отъ ^{25 Января} _{6 Февраля}, дворянину Асигкриту **Балкашину** разрѣшено устройство на его средства новой деревянной часовни на старомъ Никольскомъ кладбищѣ въ Охонскомъ погостѣ Устюжскаго уѣзда, по плану часовни существующей на новомъ кладбищѣ Охонской церкви.

Опредѣленіемъ отъ 11 Февраля, причту и старостѣ *Логинской* церкви, Череповскаго уѣзда, разрѣшено возобновить обгорѣвшій придѣлъ во имя Преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ въ ихъ тепломъ каменномъ храмѣ, а именно: исправить накатъ и полъ, со снятіемъ, если понадобится, и Св. Престола, потолоки выбѣлить и стѣны и полы перекрасить; попорченныя двѣ рамы въ иконостасѣ исправить и весь иконостасъ и все кіоты выкрасить и мѣстами перезолотить; двѣ сгорѣвшія иконы замѣнить новыми, а прочія исправить; паникадило, лампы, подсвѣчники и нѣкоторые ризы на иконахъ вычистить, а гдѣ

*) Печатается ниже.

нужно и посеребрить и наконецъ вмѣсто растопившихся восковыхъ свѣчъ, приобрести металлическіе цилиндры, съ употребленіемъ на это наличной церковной суммы 283 рублей и послѣдующихъ доходовъ, всего до 500 рублей.

Опредѣленіемъ отъ $11/12$ Февраля, Строителю *Филиппо-Иранской* пустыни разрѣшено произвести слѣдующій ремонтъ по обители: у Троицкаго и Казанскаго соборовъ сдѣлать новыя крыльца съ зонтами, а двери перекрасить; въ Троицкомъ же соборѣ сдѣлать двѣ новыя изразцовыя печи, исправить въ братскихъ кельяхъ растрескавшіяся стѣны и потолки и перебрать полы и накаты; устроить новую деревянную кровлю на братскомъ же корпусѣ, на 20 сажennemъ пространствѣ и обѣлить кельи и съ обѣихъ сторонъ ограду, съ употребленіемъ 600 руб. изъ неокладной суммы.

Опредѣленіемъ отъ $11/12$ Февраля, причту и старостѣ *Радоховской* церкви, Демянскаго уѣзда, разрѣшено перелить разбившійся колоколь оной въ 39 пуд. 4 фун., съ увеличеніемъ его вѣса до 50 пуд. на собранные попечительствомъ съ прихожанъ 300 руб.

Опредѣленіемъ отъ $11/12$ Февраля, причту и старостѣ *Ровенской* церкви, Боровичскаго уѣзда, разрѣшено перелить разбившійся колоколь оной въ 45 пуд. 31 фун., съ увеличеніемъ вѣса до 50 пудовъ на приходскія средства.

Опредѣленіемъ отъ 15 Февраля, причту и старостѣ Боровичской градской кладбищенской *Успенской* церкви разрѣшено перелить разбившійся колоколь оной вѣсомъ въ 50 пуд. 30 фун. съ увеличеніемъ вѣса до 70 пуд. на средства Боровичскаго мѣщанина Ѳедора Ефимова Космакова.

Опредѣленіемъ отъ $8/15$ Февраля, причту и старостѣ *Кунской* церкви, Демянскаго уѣзда, разрѣшено устройство въ погостѣ, вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго, новаго каменнаго храма, на приходскія средства.

Деревня *Свистуха* Старорусскаго уѣзда перечислена изъ Рѣчно-Котецкаго въ Дретенской приходъ, 6 Февраля.

Причту и старостѣ *Растороповской* церкви, Устюжнскаго уѣзда, разрѣшено исправить штукатурку наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ церкви, исправить и перекрасить желѣзную на ней кровлю, устроить новую среднюю главу и исправить старыя, а въ четырехъ мѣстахъ устроить и новыя водосточныя трубы, на средства прихожанъ и пожертвованія, собираемыя по выданной изъ Консistorіи книгѣ, 23 Февраля.

Причту и старостѣ *Липинской* церкви, Тихвинскаго уѣзда, разрѣшено перекрасить желѣзныя кровли на обоихъ храмахъ *Казанскомъ* и *Воскресенскомъ* и при этомъ надъалтарную и входную части первой, крытыя нынѣ тесомъ, перекрыть желѣзомъ и обить на ней бѣлою жестию главу и крестъ, на средства прихожанъ и съ употребленіемъ 220 руб. изъ церковной суммы, 24 Февраля.

Причту и старостѣ *Орльской* церкви, Устюжнаскаго уѣзда, разрѣшено возобновить полинявшій иконостасъ въ оной, на средства прихожанъ, 24 Февраля.

Причту и старостѣ Устюжнаскаго градской *Христорождественской* церкви разрѣшено на средства послѣдняго сдѣлать настѣнную живопись въ холодномъ храмѣ, устроить новые заклирные киоты и прочистить иконостасы, 24 Февраля.

Причту и старостѣ *Молвотинской—Благовѣщенской* церкви, Демянскаго уѣзда, разрѣшено, на средства попечительства, вмѣстѣ съ штукатуркою и окраскою новой части распространенныхъ придѣловъ оной, окрасить внутри и снаружи и старыя ихъ части, а также окрасить снаружи и весь храмъ съ сторожкой и оградой, 24 Февраля.

Причту и старостѣ *Сытинской* церкви, Крестецкаго уѣзда, разрѣшено возвысить иконостасъ въ придѣлѣ во имя Св. Пророка Или, устройствомъ надъ нимъ 8 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ, на средства предсѣдателя попечительства крестьянина Григорія Евстафьева, 24 Февраля.

Причту и старостѣ Тихвинскаго градской *Знаменской* церкви разрѣшено возобновить иконостасы оной съ поправкою иконъ и написаніемъ нѣкоторыхъ вновь, на средства старосты и прихожанъ и съ употребленіемъ 600 рублей изъ церковной суммы, 24-го Февраля.

Причту, старостѣ и приходскому попечительству *Бѣлозерской* градской *Петропавловской* церкви, разрѣшено возобновленіе иконостасовъ въ холодномъ и четырехъ теплыхъ придѣлахъ, устройство въ послѣднихъ новыхъ рамъ и устройство вокругъ церкви деревянной ограды со сторожкой; возобновленіе иконостасовъ и устройство рамъ на средства предсѣдателя попечительства Потанина, а устройство ограды со сторожкой на средства попечительства, безъ помощи отъ церкви, 24 Февраля.

Настоятелю Новгородскаго Антоніева монастыря Архимандриту **Корнилию** разрѣшено, согласно его желанію, передать въ погорѣв-

шую Красностанскую церковь, Крестецкаго уѣзда, изъ ввѣреннаго ему монастыря священные сосуды, а именно: дискось, потиръ, звѣздицу, лжицу и два блюда, 23 Февраля.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Корбозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ Заболотской церкви того же уѣзда, Ѳеодоръ **Стефановъ**, 7 Февраля.

Церковный староста села Новаго, Старорусскаго уѣзда, Иванъ **Семеновъ** уволенъ отъ должности 15 Февраля.

На праздное священническое мѣсто къ Чарондской церкви, Кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Константинъ **Ѳоминъ**, 17 Февраля.

Послушникъ Антоніе—Дымскаго монастыря Поликарпъ **Софоновъ** опредѣленъ и. д. казначея онаго, впрядь до усмотрѣнія, 19 Февраля.

Валдайскій мѣщанинъ Матвѣй **Юховъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Валдайской градской *Введенской* церкви, 23 Февраля.

Проживающій на испытаніи въ Тихвинскомъ Большомъ монастырѣ крестьянинъ Ефимъ **Артемьевъ** и въ Троицкой Реконской пустыни коллежскій регистраторъ Викторъ **Лебедевъ** опредѣлены въ число послушниковъ, 23 Февраля.

На праздное псаломщицкое мѣсто къ Маэксской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ вольнонаемный церковникъ Бѣлозерской градской Успенской церкви Михаилъ **Щукинъ**, 28 Февраля.

Утверждены въ должности **Благочинныхъ** исправляющіе такую должность: въ 5 округѣ Кирилловскаго уѣзда, священникъ Іоанъ **Виноградовъ**, въ 9 округѣ того же уѣзда священникъ Сумеонъ **Осницкій**, въ 1 округѣ Крестецкаго уѣзда священникъ Алексѣй **Розановъ**, въ 3 округѣ Валдайскаго уѣзда священникъ Петръ **Веселовъ**, во 2 округѣ Боровичскаго уѣзда священникъ Косьма **Преображенскій**, во 2 округѣ Тихвинскаго уѣзда священникъ Дмитрій **Предтеченскій**, въ 3 округѣ того же уѣзда священникъ Стефанъ **Звѣревъ**, во 2 округѣ Череповскаго уѣзда священникъ Кириллъ **Соболевъ** и въ 6 округѣ Бѣлозерскаго уѣзда священникъ Іаковъ **Истоминовъ**, 17 февраля.

На праздное псаломщицкое мѣсто къ Новгородскому Покровскому Звѣрину монастырю опредѣленъ бывший причетникъ Базегской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Яковъ **Виноградовъ**, 5-го Февраля.

Настоятелемъ Чудовской церкви Новгородскаго уѣзда, на мѣсто умершаго Протоіерея Ѳедора Тимоѳеева, зачисленъ помощникъ этой церкви священникъ **Василій Завулонскій**, а вновь опредѣленный священникъ **Іоаннъ Янусовъ**—помощникомъ Настоятеля, 7-го Февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при Тихвинской церкви Тихвинскаго уѣзда крестьянинъ Ѳедотъ Яковлевъ **Зайцевъ**, при Горнешенской—Крестецкаго уѣзда крестьянинъ Григорій **Михайловъ**, при село Успенской—Новгородскаго уѣзда крестьянинъ Стефанъ **Захаровъ** и при Новгородской градской Троицкой церкви мѣщанинъ **Василій Небылицынъ**, 11 Февраля.

Отставной рядовой Яковъ **Петровъ** опредѣленъ по прошенію въ число послушниковъ Тихвинскаго Антоніе—Дымскаго монастыря, 12 Февраля. *

Просфория Устюцкой церкви, Устюжнскаго уѣзда, Екатерина **Розанова** уволена по болѣзни отъ должности и просфорническая вакансія при этой церкви закрыта, 12 Февраля.

Монахъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря **Петръ** перемѣщенъ по прошенію въ число братіи Новгородскаго Отенскаго монастыря, 12 Февраля.

На праздное псаломщицкое мѣсто къ Кирилловскому Казанскому собору опредѣленъ временно и. д. псаломщика окончившій курсъ въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ Алексѣй **Нумеровъ**, 15 Февраля.

Утверждены въ должности помощниковъ Благочиннаго: во II округѣ Крестецкаго уѣзда Священники—Устволенской церкви Лонгинъ **Одоевскій** и Покровской—Василій **Левочскій**; въ IV округѣ Валдайскаго уѣзда Священники: Хотиловской церкви Алексѣй **Рождественскій** и Куженкинской—Василій **Пятницкій**; въ VII округѣ Кирилловскаго уѣзда Священники—Петропавловской Вещезерской церкви Николай **Ваучскій** и Ильинской Коротецкой—Доримедонтъ **Державинъ**; въ I округѣ Бѣлозерскаго уѣзда Священники—Бѣлозерской градской Іоанно—Богословской церкви Михаилъ **Бѣляевъ** и Покровской Куноньской—Іоаннъ **Бѣляевъ**; въ III округѣ того же уѣзда Священники—Ломенской церкви

Петръ Орнатскій и Мегорской—Иоаннъ Воробьевъ; въ I округѣ Тихвинскаго уѣзда Священники—Липинской церкви Николай Предтеченскій и Тихвинскаго собора Василій Волотовскій, и во II округѣ Старорусскаго уѣзда Священники—Пароинской церкви Василій Мальцевъ и Борковской—Василій Пароинскій, 11 и 15 Февраля.

Праздная священническая вакансія при Растороповской церкви Устюжнаго уѣзда.

Ко дню чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. МЕӨОДІЯ, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ.

(6 апрѣля 1885 г.).

(Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.)

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 апрѣля. Что же значить это празднество, зачѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меөодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, св. Кирилломъ, составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги, и богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если русскій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя въ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души,—а найдется ли такой человѣкъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего?—если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ русскій князь Владиміръ (въ 988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога. Тогда у братьевъ нашихъ болгаръ была уже

истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда всѣ понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ сербовъ и болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь—и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимаютъ и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божиимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранитъ Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 25 Апрѣля 1884 года и въ виду распоряженій, сдѣланныхъ различными вѣдомствами по ходатайству Славянскаго Общества, предположило отпраздновать многознаменательный день 6 апрѣля 1885 года въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Въ С.-Петербургѣ.

1) Наканунѣ 6-го апрѣля, въ пятницу, въ Исакиевскомъ соборѣ и во всѣхъ православныхъ столичныхъ церквахъ имѣетъ быть торжественное всенощное бдѣніе.

2) 6-го апрѣля,—въ субботу, божественная литургія въ Исакиевскомъ соборѣ будетъ совершена членами Св. Синода, а въ другихъ церквахъ,—мѣстнымъ духовенствомъ, съ торжественнымъ мо-

лебствіемъ св. Меодію и Кириллу и съ возглашеніемъ на ономъ многолѣтія: Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Правительствующему Синклиту, всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время литургіи, или же передъ молебномъ, повсемѣстно, будутъ произнесены съ церковныхъ каедръ соотвѣтствующія торжеству и случаю проповѣди.

3) 5 и 6-го апрѣля, по окончаніи богослуженія въ Исакиевскомъ соборѣ, членами Славянскаго Общества будутъ бесплатно раздаваемы изданія Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей и ихъ изображенія.

4) 6-го апрѣля воспитанники и воспитанницы столичныхъ учебныхъ заведеній будутъ освобождены ихъ начальствами отъ учебныхъ занятій, для посѣщенія въ этотъ день церковнаго торжества.

5) Въ тотъ же день, по окончаніи божественной литургіи, въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ предположено устроить по распоряженію ихъ начальствъ, торжественныя, въ стѣнахъ заведеній, засѣданія (акты), съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ торжеству рѣчей, съ чтеніемъ жизнеописанія св. первоучителей и, если представится возможность, съ исполненіемъ хорами учащихя пѣсноцѣній, соотвѣтствующихъ празднуемому торжеству.

6) 7-го апрѣля, — въ воскресенье, днемъ, — С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество предполагаетъ устроить духовный концертъ.

7) 7-го апрѣля, — въ воскресенье, вечеромъ — состоится торжественное засѣданіе членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

8) По распоряженію Комитета Народныхъ Чтеній будутъ устроены въ тотъ же день въ залѣ городской Думы, въ Солянскомъ городкѣ и другихъ пунктахъ, народныя чтенія о жизни и трудахъ славянскихъ первоучителей.

В. Въ Имперіи — повсемѣстно.

Порядокъ чествованія, изложенный выше, будетъ приведенъ въ исполненіе повсемѣстно, при чемъ божественная литургія имѣть быть совершена въ каедральныхъ соборахъ — самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіе ихъ — викарными, гдѣ тако-

вые имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домовыхъ, настоятелями въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя тержеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ св. первоучителей въ пользу всего славянскаго міра и русскаго народа.

По имѣющимся у Славянскаго Общества свѣдѣніямъ, съ особою торжественностью предположено отпраздновать 6-е апрѣля въ Киевѣ и Казани.

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕОДИЯ,

подобныя изображеніямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописаніямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены Академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ $6\frac{1}{2} \times 10$ дюймовъ.

Желающіе могутъ прибрѣтать иконы св. Кирилла и Меодія нынѣ же по одному рублю. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости по 5 коп. за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по разсчету разстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку одной иконы—за два фунта, двухъ иконъ—за три фунта, трехъ иконъ—за четыре фунта, четырехъ иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меодія благоволятъ обращаться съ требованіемъ о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: Академику Михаилу Осиповичу Микѣшину, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕЕОДІЯ, ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

Насталъ день свѣтлой памяти святаго первоучителя Славянской земли, святителя Мееодія, который любовью Христовой распаленный и духомъ истины просвѣщаемый, Слово Евангелія устами и письменами вкупѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ древнему роду нашему благовѣстилъ, откуда и мы разумно обрѣли Божественное сокровище вѣры Христовой. Насталъ день уже тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Мееодія, ибо этотъ великій апостолъ Славянъ скончался 6 апрѣля 885 года, т. е. ровно 1000 лѣтъ тому назадъ. Каждый Славянинъ долженъ знать имена этихъ святыхъ, ихъ жизнь и подвиги, потому что дѣло, совершенное ими, касается всего славянскаго міра. Поэтому все Славянство и празднуетъ нынѣ этотъ знаменательный день. Во всѣхъ церквахъ русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, хорватскихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, польскихъ и сербско-лужицкихъ раздается колокольный звонъ и, безъ различія вѣроисповѣданій, совершается прославленіе памяти славянскихъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Мееодія.

Что же побуждаетъ насъ къ такому торжественному празднованію памяти св. равноаностальныхъ просвѣтителей Славянъ? Почему они возбуждаютъ къ себѣ въ сердцахъ нашихъ такую сильную любовь? Въ чемъ состоятъ ихъ заслуги? Какіе подвиги они совершили? Какъ и гдѣ провели свою жизнь?—Св. Кирилль (въ мірѣ Константинъ) и Мееодій жили въ девятомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова (св. Кирилль 827—869, св. Мееодій † 885), и самые важные свои подвиги они совершили среди Славянъ и на пользу Славянъ.

Славяне въ девятомъ вѣкѣ занимали почти тѣ же пространства земли, какія занимаютъ и теперь. Они жили отъ стѣнъ Царьграда до береговъ Балтійскаго моря и отъ Адриатическаго моря и восточныхъ Альпъ и рѣки Лабь (Эльбы) до притоковъ Волги. Они разсѣлись преимущественно по рѣкамъ. По Дунаю жили Бол-

гаре, Сербы, Хорваты, Словинцы и др. Выше Дуная сидѣли Мораване, Чехи и Словаки. Далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу жили Поляки, Сербы-Лужичане и др. На востокъ же жили разныя славянскія племена, получившія одно общее имя Русскихъ. По Днѣпру сѣли Поляне, у которыхъ былъ городъ Кіевъ — матеръ русскихъ городовъ, откуда пошла Русская земля. Сидѣли Славяи по Волхову, и по Двинѣ, и по Окѣ, и по другимъ рѣкамъ.

Большая часть ихъ въ девятомъ вѣкѣ не знала истиннаго Бога и не слышала про святое ученіе Христова. Въмѣсто того они почитали солнце, громъ и молнію, выдумывали себѣ боговъ и кланялись безобразнымъ идоламъ. Напримѣръ, у русскихъ Славянъ былъ идолъ Перуна, который стоялъ на берегу Днѣпра въ городѣ Кіевѣ. Нарѣчія, на которыхъ говорили разныя славянскія племена, въ то время очень мало разнились одно отъ другаго. Поэтому имъ легко было понимать другъ друга. Они не умѣли ни читать, ни писать: у нихъ не было ни азбуки, ни книгъ на родномъ языкѣ. Если бы кто изъ нихъ и пожелалъ учиться, то на родномъ языкѣ не было для этого ни возможности, ни средствъ. Нужно было учиться или по гречески, или по латыни, и не у своихъ учителей, а у чужихъ, иностранныхъ. Обыкновенно, такихъ людей постигала печальная судьба: они забывали свою родину, родныхъ, забывали то, что они Славяне. Они сливались съ чужимъ народомъ и терялись въ немъ такъ же безслѣдно, какъ капля, попавшая въ море.

Греческій и латинскій языки принадлежали двумъ древнимъ народамъ, которые достигли высокой степени образованія и могущества еще за долго до Рождества Христова. Изъ нихъ греческій народъ въ девятомъ вѣкѣ еще существовалъ, составляя государство, которое называлось Византійскою имперіей, а государство римскаго народа (или латинскаго) уже исчезло съ лица земли, будучи уничтожено Германцами или Нѣмцами и другими народами. Въ началѣ девятаго вѣка у Нѣмцевъ явился императоръ Карлъ Великій, который соединилъ нѣкоторыя земли старой римской имперіи и возобновилъ ее подъ этимъ именемъ. Такимъ образомъ Славяне граничили на югѣ съ Византійскою имперіей, а на западѣ съ Римскою, возобновленною Карломъ Великимъ.

Вотъ здѣсь-то, на границахъ двухъ враждебныхъ сосѣдей, Славянамъ нужно было напрячь всѣ свои силы, чтобы отстоять свои земли, города, села, свой языкъ, обычаи и самихъ себя отъ власти

Грековъ и Нѣмцевъ: здѣсь и заложилась первая славянскія государства. Въ это роковое время обнаружилась вся великая сила славянскаго духа. Необходимость защиты сплотила Славянъ въ государство, а столкновение съ другими народами и другими языками и обычаями заставило ихъ подумать о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и о своемъ отличіи отъ другихъ племенъ.

По Дунаю, на границѣ съ Византіей, образовалось царство Болгарское, а тамъ, гдѣ теперь Венгрія и Чехія (нынѣ части Австрійской имперіи), образовалось поннонское и моравское княжества. Между моравскими князьями и нѣмецкими происходили безпрестанныя войны. Тоже происходило между болгарскими князьями и византійскими императорами. Какъ разъ около времени св. Кирилла и Меѳодія было положено началло образованію и Русскаго государства (862 г.).

Борьба между моравскими и болгарскими Славянами съ одной стороны, Греками и Нѣмцами съ другой велась не однимъ только оружіемъ вещественнымъ, но и оружіемъ духовнымъ. Такимъ духовнымъ оружіемъ въ рукахъ Нѣмцевъ было христіанство. Дикій, языческій народъ, по обращеніи въ христіанство, измѣнялъ свой характеръ: дѣлался мягкимъ и уступчивымъ. Нѣмецкимъ монахамъ, которые прокрадывались въ деревни Славянъ, какъ волки, прикрытые овечьей шкурой, — тогда легко было дѣлать съ ними, что имъ угодно. Они съ латино-нѣмецкою проповѣдію шли въ глушь дѣснымъ лѣсовъ, населенныхъ Славянами-язычниками, и крестили народъ. Славяне крестились крайне неохотно; но все-таки ко времени св. Кирилла и Меѳодія въ землѣ моравскихъ и паннонскихъ Славянъ образовалась уже латино-нѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна: она въ свою очередь подчинялась власти римскаго папы.

Въ девятомъ вѣкѣ церковь Христова была едина и не раздѣлялась, какъ теперь, на православную и римско-католическую. Однако уже и въ то время можно было видѣть, что скоро въ церкви вселенской произойдетъ расколъ; ибо того хотѣли и къ тому стремились римскіе папы. При жизни св. Кирилла и Меѳодія, какъ разъ уже начались бурныя препирательства между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ и римскимъ папою Николаемъ I, который поставилъ себѣ задачей подчинить своей власти восточную церковь. Въ этой борьбѣ, сопровождавшейся соборами, частыми проклятiями, отлученіями враждующихъ сторонъ, уже сказалась гордость и не-

ненависть римскихъ папъ къ восточной церкви. Въ церкви восточной былъ живъ духъ истиннаго православія, духъ христіанской любви и свободы, духъ милосердія и безкорыстія, въ какомъ и воспитывались наши первоучители св. братья; а въ церкви западной появилась уже болѣзнь, уже выросли сѣмена лжи и раздора. Римскіе папы обнаружили стремленіе къ главенству во вселенской церкви, желаніе соединить въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Побуждаемые этимъ стремленіемъ къ власти и корыстными желаніями, страстями, всецѣло противными ученію Христа, они думали, что, передавъ вѣру какой либо землѣ или народу, они имѣютъ право и владѣть той землей и тѣмъ народомъ.

Мысли, воодушевлявшія римскихъ папъ, всецѣло усвоили Нѣмцы. Распространяя христіанство среди языческихъ народовъ, они пользовались исключительно латинскимъ языкомъ, который никому не былъ понятенъ. Также поступало нѣмецкое духовенство и со Славянами, и поступало такъ потому, что не хотѣло, чтобы у нихъ образовалась своя народная церковь.

Такимъ образомъ нѣмецкіе монахи обращали язычниковъ въ христіанство только внѣшнимъ образомъ; умъ же и сердце новообращенныхъ оставались въ прежней темнотѣ. Они спѣшили только наложить на Славянъ свое тяжкое иго, чтобы удовлетворить свою корысть. И Славяне моравскіе и паннонскіе первые попали въ ихъ руки, потому что земли ихъ какъ разъ прилегали къ нѣмецкимъ. Славянамъ приходилось очень тяжело: съ одной стороны имъ нужно было бороться съ нѣмецкими войсками, безпрестанно на нихъ нападавшими, нужно было защищать свои земли; съ другой—нѣмецкое духовенство налагало свои тяжкія цѣпи на ихъ совѣсть, нравы, обычаи, на все, чѣмъ человекъ дорожитъ болѣе всего на свѣтѣ. Имъ угрожала опасность забыть свои обычаи, завѣщанные отъ пращуровъ, забыть свой языкъ, на которомъ говорили ихъ отцы и матери; словомъ угрожала опасность превратиться въ Нѣмцевъ. Имъ нужно было освободиться изъ этихъ сѣтей.

Славяне становились христіанами, хотя масса ихъ упорно отстаивала свою старую, языческую вѣру. Они не могли вѣрить латинско-нѣмецкимъ проповѣдникамъ на слово: они сами, своимъ умомъ и своимъ сердцемъ, желали убѣдиться, чѣмъ же предлагаемая имъ новая христіанская вѣра лучше ихъ старой, языческой? Словомъ, у нихъ явилось желаніе познать истину и освободиться отъ тѣхъ нѣмецкихъ священниковъ, которые наводнили ихъ землю: у нихъ

явилась мысль о необходимости созданія своей народной христіанской церкви. И вотъ у нихъ, среди Мораванъ, нарождается смѣлый и умный, рѣшительный и могущественный князь Ростиславъ, который занять былъ этою мыслию и наконецъ разрѣшилъ свои недоумѣнія и нашелъ путь, по которому смѣло и пошелъ. Во первыхъ, онъ нанесъ Нѣмцамъ рядъ тяжкихъ пораженій, освободилъ отъ нихъ свое моравское княжество и сдѣлалъ его страшнымъ и грознымъ для своихъ сосѣдей-враговъ. Такимъ образомъ къ 862 году онъ на время освободился отъ своихъ внѣшнихъ непріятелей. Затѣмъ, не желая выносить зависимости и отъ нѣмецкаго духовенства, возмущаясь его низостью и сребролюбіемъ, умный князь Ростиславъ рѣшился и отъ него освободиться. Онъ задумалъ обратиться въ Царьградъ къ греческому императору, рассчитывая, что тамъ найдетъ добро и справедливость. Но и въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ обдуманно и осторожно. Онъ призвалъ къ себѣ своего племянника Святополка и паннонскаго князя Коцела и совѣтовался съ ними. Тѣ одобрили его намѣреніе, предполагая, что тамъ, у Грековъ, дѣйствительно, можно найти и союзниковъ, и добрый законъ.

Затѣмъ въ 862 году было написано и отправлено въ Царьградъ къ императору Михаилу III письмо слѣдующаго содержания: «Народъ нашъ оставилъ язычество и принялъ законъ христіанскій, но нѣтъ у насъ учителя, который на народномъ нашемъ языкѣ открылъ бы намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру. По этому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ такого епископа и учителя, ибо отъ васъ всегда во всѣ страны исходитъ добрый законъ.

Въ Византійской имперіи жили въ это время два брата, св. Кириллъ и Меодій, вся предшествовавшая жизнь которыхъ до 862 года была какъ бы приготовленіемъ къ ожидавшей ихъ дѣятельности среди Славянъ. Св. Кириллъ жилъ въ это время при церкви св. Апостоловъ въ Царьградѣ, а св. Меодій былъ игуменомъ въ Полихроніевомъ монастырѣ, что на берегу Мраморнаго моря, близъ древняго города Кизика. Оба они отдыхали послѣ только-что понесенныхъ ими проповѣдническихъ трудовъ, вернувшись изъ продолжительнаго путешествія въ отдаленныя страны: св. Кириллу было тогда около 35-лѣтъ, а св. Меодій былъ значительно старше своего брата. Тотъ и другой отказались отъ

міра, отъ тѣхъ радостей жизни и тѣхъ благъ, которыя такъ привлекательны для всѣхъ простыхъ смертныхъ людей. Тотъ и другой посвятили себя на служеніе Богу и проводили дни и ночи въ занятіяхъ наукою, въ молитвѣ, духовномъ бдѣніи и постѣ.

Св. Кирилль, слабый здоровьемъ, но сильный духомъ, сидѣлъ въ тихомъ уединеніи въ скромной и бѣдной кельѣ, постоянно углубленный въ чтеніе книгъ. Онъ усердно изучалъ съ юныхъ лѣтъ и до послѣднихъ дней своей кратковременной жизни Священное Писаніе и языки различныхъ народовъ. Съ задумчивыми глазами, блѣдный лицомъ, св. Кирилль отличался смиреніемъ и любовью къ людямъ, нѣжностью и кротостью характера. Онъ не даромъ былъ прозванъ философомъ: постоянное напряженіе ума, сильная умственная работа, направленная на разрѣшеніе тайнъ Божьяго Откровенія, сильно изнуряли его тѣло, истомленное молитвою и постомъ. Его братъ св. Меодій былъ многими годами старше, отличался болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и болѣею твердостью воли. Онъ былъ болѣе, чѣмъ св. Кирилль, суровъ и строгъ въ обращеніи съ людьми. Онъ умѣлъ приложить къ дѣлу то, что братъ его обдумывалъ и изобрѣталъ во славу Божию. Разница между ними была, но такая, какъ будто она дивно была устроена Божиимъ Промысломъ: одинъ братъ имѣлъ въ своемъ умѣ и характерѣ то, чего не доставало другому.

Эти два брата, представляя такое чудное и тѣсное сочетаніе, какъ будто нарочно посланное Богомъ для блага славянскихъ народовъ, сходились въ той мысли, что необходимо служить Богу и людямъ всѣмъ сердцемъ и всею душою. Доказательствомъ этой мысли служить вся ихъ многотрудная, святая и полезная жизнь.

Святые братья, Кирилль и Меодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Оссалоникахъ (недалеко отъ Аѳонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что св. братья отлично знали славянской языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ се-

мерыхъ его сыновей старшій былъ Меодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не задолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и обѣщали высокія почести у ступеней царскаго трона. Но образованіе, которое далъ св. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестиво-настроенной души, говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣетъ человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтущіе, молодые годы Меодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и вникнуть въ ихъ жизнь. Все это помогло ему впослѣдствіи, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меодія: его душа стремилась къ другимъ, возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью.

Младшій братъ Меодія, Кириллъ, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, съ которымъ онъ часто ходилъ на охоту. Вотъ, однажды, съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустил его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновенію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило маль-

чика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михайлъ (будущій императоръ Михайлъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоветъ Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кириллъ, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію и ариметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ царьградскій, человекъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михайломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктистъ, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокой умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ.

Кириллъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастья. И вотъ однажды Θεоктистъ сказалъ ему: «Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести.» «Твой даръ, отвѣтилъ Кириллъ, дѣйствительно великъ для того,

кто имѣеть въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки.»

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастье заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельной жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патріаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но Кириллъ, повинувшись влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ,—и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостолъ Славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проповѣднической и общественной церковной дѣятельности, въ которыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго Писанія.

На первыхъ порахъ св. Кириллъ держитъ пренія съ бывшимъ патріархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кириллъ вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, повидимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько

пиршествъ, на которыя были приглашены его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры.

Во время пиршествъ и происходили пренія. Въ нихъ св. Кирилль изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ остротою своего ума, находчивостію и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Евангеліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ, — Кирилль отвѣчалъ, что въ «нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учитъ насъ благотворить врагамъ и любить ихъ, а другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою *за други своя*.» По этому, замѣтилъ Кирилль, «во исполненіи первой заповѣди мы переносимъ частыя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую попираютъ враги наши.» Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кирилль, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести, но онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время полвизался братъ его Мессодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ для новаго святаго дѣла во славу Божію, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ князя козарскаго. Козары кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи. Они были язычники, и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Евреи и Сарацины—мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Объ этомъ послы козарскіе и говорили Византійскому императору: «Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старые обычаи. Между тѣмъ Евреи влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго челоуѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру.»

Императоръ Михайль III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: «Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ со-

мѣвнїя. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить.» Св. Кирилль отвѣчалъ: «Если повелишь, царь, то съ радостью пойду—пѣшїй и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа.»

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кирилль усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья рапрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившїй спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меѳодія, при общемъ моленїи всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападеній и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго князя.

Какъ послы могущественнаго Византїйскаго императора, они были приняты княземъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ нашей Астрахани. Назна-

ченъ были дни и очередь—съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, установленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Князь, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: «Во имя Бога Единого, Творца всей твари!» Св. Кирилль поднялъ свою и сказалъ: «Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!» Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. «Такъ и есть, заключилъ онъ,—гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ свинія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда насталъ Новый Завѣтъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра.»

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. «Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль,—поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человекъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнливый—менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочитъ всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человека; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если человекъ палъ чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ!»

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами—мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: «Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!» «Такъ!»—отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козаръ.

Князь, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ

обратный путь, исполненный новых опасностей и лишений, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кирилль поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Съ участіемъ отнесся Императоръ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кирилль и Меодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Къ нимъ то и обратился онъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. «Вы оба солуняне, сказали имъ императоръ, а всѣ солуняне чисто говорятъ по славянски.» Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказалъ: «Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ.» «Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кирилль, но съ радостью пойду!» И при этомъ прибавилъ: «Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ.» Императоръ, исполнивъ согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что «славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ.»

Для того, чтъбы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кирилль составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческих буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кириллъ взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Іоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подѣ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кириллъ и Меѳодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣсненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство задѣвалось ими за живое, потому, что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій знали, что все, начиная съ верха съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи, — все противъ нихъ. За нихъ былъ славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ

Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени,—и отправились въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ Кирилла и Меодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовью и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердець и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновеніе! То было мгновеніе, когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, потому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянской языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 году св. Кириллъ совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меодія. Славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ. Поэтому нѣмецкіе священники начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. «Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они,—не къ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя.» Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кириллъ безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли

въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меодія, обвиняя ихъ въ ереси. Велѣдствіе этихъ вавѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно-ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе, — для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать чрезъ Паннонію и Венецію, т. е. все чрезъ мѣста, густо населенныя Славянами. Это послужило къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, куда стекались корабли, нагруженные товарами, со всѣхъ концовъ земли, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ «враны на сокола», и опять со своей старой выдумкой — съ тріязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: «Скажи намъ, какъ ты нынѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ, когда никто ихъ раньше не изобрѣлъ, — ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достойтъ въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій».

Св. Кириллъ философъ, невозмутимый и спокойный, вѣря въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: «Развѣ не посылаетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не

всѣмъ одинаково сіяеть? Развѣ не вдыхаемъ мы всѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы велите быть слѣпыми и глухими. Скажите: значить, по вашему, Богъ немощенъ, потому что Онъ будто *не можетъ* имъ этого дать? или, значить, Онъ завистливъ, потому что онъ будто *не хочетъ* имъ этого дать? — Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои книги и каждый возсылаетъ славу Богу на своемъ языкѣ. Это — Армяне, Персы, Готы и многіе другіе. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги. Давидъ говоритъ: *Воспойте Господи тѣнь носу, воспойте Господеви, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ и поестъ Тебѣ, да поестъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65, 4). Или Спаситель говоритъ: *Шедше убо научите вся языки* (Мѡ. 28, 19)». Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, спорить совсѣмъ по другимъ причинамъ!

Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адрианъ II, который и встрѣтилъ св. братьевъ.

Ко времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ и римскимъ папой сдѣлались болѣе миролюбивымъ. Въ Царьградѣ вмѣсто умершаго императора Михаила уже былъ императоромъ Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патріарха Фотія — патріархъ Игнатій. Борьба, поднятая было горячимъ и заносчивымъ папой Николаемъ I, нѣсколько утихла. Благодаря этимъ переменамъ папа Адрианъ II оказалъ св. братьямъ ласковый и радушный пріемъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, раздѣвающіяся хоругви, зажженные свѣчи у всѣхъ въ рукахъ и радостные клики римскихъ гражданъ, — все привѣтствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кириллъ и Меѡодій. Адрианъ II, благоговѣнно принявъ отъ нихъ св. мощи, снисходительно отнесся и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященные папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима. Казалось на первый взглядъ, что папа Адрианъ II,

такъ благосклонно принявшій св. братьевъ, дѣйствовалъ въ духѣ высокой любви. Но имъ могли руководить здѣсь и соображенія о своей власти и выгодахъ. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василя и патріарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ цѣлей: ему нужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, чтобы и славянскіе князья, Ростиславъ и Коцель, окончательно не отпали отъ него и не передались подъ власть царьградскаго патріарха: въ такомъ случаѣ онъ терялъ бы большое число своихъ духовныхъ дѣтей, не говоря уже объ умаленіи достоинства и блеска его папской власти. Поэтому, въ глубинѣ души мало сочувствуя св. братьямъ, Адрианъ II, подъ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ духовныя дѣти—Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кириллъ, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безпощадно. И вотъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ началъ пѣть псаломъ царя Давида: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Передъ смертію онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меѳодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безъисходной скорби, взирая на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: «Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу.»

Думая о Славянахъ и воздѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже еси вся ангельскія чины и безплотныя составъ силы, послушай молитвы моя и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многорѣчиваго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возрасти церковь*

Свою множествомъ, и вся въ единодушіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи!

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кирилль отошелъ въ небесныя обители, гдѣ нѣтъ ни плача, ни горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскія князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были пока напрасны. Ихъ мучить это; и вотъ наконецъ любовь, которую они питали къ св. братьямъ, побуждаетъ Коцела отправить въ Римъ пословъ, чтобы умолилъ папу и вернуть св. братьевъ къ себѣ. Адрианъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меодія, вмѣстѣ съ посланіемъ къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку, въ которомъ хотя и позволяетъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ, чтобы на литургіи Апостолъ и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ.

Великая печаль наполнила сердца Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Съ тѣмъ большею любовью и привѣтливостью они встрѣтили св. Меодія, на котораго пала вся тяжесть борьбы съ врагами славянской церкви. Исполняя завѣтъ брата, св. Меодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцель. Ростиславъ же, князь моравскій, въ это время былъ занятъ войной, которую онъ велъ съ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ и которую съ помощью Божіей благополучно кончилъ въ 870 году, заключивъ съ нимъ миръ. Въ это время онъ находился на высотѣ своего могущества. Казалось, все благоприятствовало дѣлу св. Меодія; казалось, ничто не будетъ болѣе мѣшать и возмущать его спокойствіе и апостольское служеніе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцела онъ снова ѣздилъ въ Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епископа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно править дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его была обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ и приготовлялъ служителей церкви, продолжалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во множествѣ списковъ, съ успѣхомъ боролся противъ еретиковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, — вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына вмѣстѣ, а отъ Одного только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянскій государь, который ранѣе не палъ отъ меча въ кровавыхъ битвахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства. Его вѣроломно схватилъ Святополкъ, его племянникъ, и отдалъ его въ руки Нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, заточили его въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меодій.

Святополкъ, слабый умомъ и человѣкъ безразличный, не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ св. Меодій. Онъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Меодію. Враги его, на время было затихшіе, сразу ополчились на него съ новой силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терпѣли совмѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Меодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ всѣ средства, какія могли. И вотъ архіепископъ зальцбургскій Адальвинъ, фрейзингенскій Ганнонъ и пассавскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Меодія и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его кафедръ, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ, били палками и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Меодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Напрасно св. Меодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у

папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма; но всѣ жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти *три года* беззащитныхъ страданій, бесполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ ка сторонѣ Нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенъ къ православнои славянскои церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меодія умеръ папа Адрианъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянскаго. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Іоаннъ VIII былъ, повидимому, сильно раздраженъ. Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣйшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не отпустятъ св. Меодія на свободу. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святопольъ, князь моравскій, поразилъ Нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно. И среди моравскихъ Славянъ въ это время особенно усилилась ненависть и озлобленіе противъ нѣмецкаго духовенства. Они выгнали всѣхъ нѣмецкихъ епископовъ изъ своихъ земель и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратить имъ архіепископа и учителя, св. Меодія, освобожденнаго наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и беспокойный, Святопольъ сказалъ на этотъ разъ св. Меодію свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управленіе моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣло быстро растетъ, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А моравская земля стала шириться во всѣ стороны и Славяне стали побѣждать своихъ враговъ Нѣмцевъ.

Слава о св. Меодіѣ, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, пронеслась среди Славянъ въ ширь и даль ихъ земель: отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Моравіи и до Адриатическаго моря имя св. Меодія пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меодія среди его благотворныхъ трудовъ. Они употребляли всѣ козни, чтобы изгнать Меодія изъ Моравіи. Задумавъ возстановить папу противъ него, они постарались представить папѣ дѣло св. Меодія

такъ, что какъ будто онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя завѣтныя и сокровенныя его цѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе. «Слышали мы, писалъ Іоаннъ VIII Меодію въ 879 году, — что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдывать или бесѣдовать къ народу.» Въ то же время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говоритъ, что вызываетъ св. Меодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ обѣщаль апостольскому престолу. Меодій въ третій разъ въ 880 г. совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенья и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человекъ не «отъ міра сего», что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей его жизни и дѣятельности — спасеніе вѣрннхъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди Славянъ, не имѣетъ въ виду нанести ущербъ его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правовѣрїи убѣдился, когда св. Меодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символъ вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. „Мы одобряемъ, писалъ онъ князю Святополку, письма славянскія, избрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незна-

ніемъ папа говоритъ о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Иисуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Заветъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій,—создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу“.

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: „Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по латыни, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно,—и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями,—слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то мы приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ“. Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меодія нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались посорить св. Меодія съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеръ, безнравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меодія. Нѣмецкіе же епископы поблажали гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меодиёмъ, человѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашлся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку,—и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меодию въ помощника. Но онъ не помогалъ ему, а только мѣшалъ и

разстроивалъ его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, въ пользу Нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный беспорядокъ въ дѣла церкви. Его безсовѣстныя и безстыдныя дѣйствія до того разгнѣвали св. Мефодія, что онъ предалъ его анаемѣ и принесъ на него въ 880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственные выгоды, не обратилъ никакого вниманія на жалобу Мефодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Мефодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была — изгнать св. Мефодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ конецъ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Мефодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Мефодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ раздраженъ противъ св. Мефодія, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Мефодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была пригласительная грамота. „Человѣкъ Божій!“ — писалъ императоръ Василій, — „весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву“.

Въ 881 году св. Мефодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патріархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословеніемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ Славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Мефодія, который вскорѣ послѣ этого и поспѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими Славянами.

Св. Мефодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что станется послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и Божественное дѣло не истребить и не уничтожить никакимъ людскимъ ухищреніемъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя испытанія для Славянъ, а такъ

же приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ спѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить, какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этимъ онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скорописцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 Октября св. Меодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божію службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго особенно чтили св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Вернѣ 29 Іюня 884 года.

Ученики св. Меодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меодія: „Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настоящикомъ твоей кафедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?“ Св. Меодій указалъ на Горазда. „Гораздъ, сказалъ св. Меодій, — моравинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!“

Въ Верное воскресенье 885 года св. Меодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной паствой, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. Онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старался ниспровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Меодій предалъ душу свою въ руки Божіи. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ,

св. Меодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меодія и вообще всего Славянства. Онъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ запретилъ церковную службу на славянскомъ языкѣ. Въ своемъ посланіи къ Святополку папа Стефанъ VI превозноситъ до небесъ Викинга, врага св. Меодія, говоритъ, что св. Меодій былъ преданъ суетвѣрью, что онъ клятвопреступникъ, такъ какъ предъ мощами св. Петра онъ будто бы далъ клятву папѣ Іоанну VIII—не служить на славянскомъ языкѣ; въ концѣ концовъ папа предаетъ св. Меодія анаѣмѣ и предписываетъ изгнать изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку пословъ, которымъ приказываетъ, именемъ папы, запретить Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности.

Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ это?—Онъ уничтожилъ православно-славянскую церковь моравскую, предавъ анаѣмѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхожденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаній и по образванію, былъ Гораздъ. За нимъ стоялъ Климентъ, мужъ краснорѣчивый и ученый, затѣмъ Наумъ, Ангеларій, Лаврентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло просвѣщенія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и православное ученіе. Но борьба была имъ не подъ силу. Самъ князь теперь былъ противъ нихъ; а всѣхъ учениковъ св. Меодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтара. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентіи и Савву враги хватаютъ, заковываютъ въ же-

лѣзныя цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощадъ ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступить и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меѳодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI; оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латино-нѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меѳодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые.—взявши ихъ, выводятъ изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли въ бока копьями, какъ бы готовясь вонзить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время воины оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадаться на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищѣ и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разсѣялись въ разныя стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ еван-

гельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Вѣлградъ, рассказываютъ все, что случилось съ ними, правителю города Боритикану. По совѣту его они отправляются къ Борису, князю болгарскому, рассказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣствуютъ о житіяхъ святыхъ. Князь благодарилъ отъ всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. И здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и окрѣпло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничто не могло его уничтожить. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меодіемъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ Черногорцами и Хорватовъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Мораванами, Поляковъ и Сербовъ-Лужичанъ. Славянскіе просвѣтителі дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явилось Слово Божіе и Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ, слѣдовательно, должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ своихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и гра-

мотные люди. Всѣ они работали на пользу новооснованной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кириллу и Меѳодію, мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ—Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и напоили жаждавшихъ правды. Поэтому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкупѣ со всемъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многозначительный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь во едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіѣ. Правда, не все славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Болгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Мораванами, Словаки, Сербы-Дужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападеній, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ враговъ православія и отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія; если они и отступили отъ православія, сдѣлались папистами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, о прощеніи которыхъ мы—православные вмѣстѣ съ отпадшими отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы Господу Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія утвердитъ всехъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши! Аминь!

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, (въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода) имѣются въ продажѣ слѣдующія книги: Житія святыхъ: Св. Атанія, Хіонія и Ирины. ц. п. въ 8 д. въ бум. 2 к. Св. Василия, священномучен., епископа ама-

сійскаго и св. Стефана еп. первскаго, новаго чудотворца ц. п. въ 8 д. въ бум. 4 к. Герасима, иже на Иорданѣ, св. Павла и и сестры его Іуліаніи, св. Іоанна постника, падшаго и покаявшася, ц. п. въ 8 д. въ бум. 5 к. Елеазара ветхозавѣтнаго священника и седми по плоти братьевъ, нарицаемыхъ Маккавей, и матери ихъ Соломоніи, пострадавшихъ. въ бум. 2 к. Зосимы начальника Соловецкаго острова, новаго чудотворца, и св. Савватія игумена соловецкаго, ц. п. въ 8 д. въ бум. 4 к. Ефрема, Василия, Евгенія, Елпидія, Агаѳодора, Еверія и Капитона священномучениковъ, епископовъ херсонскихъ, ц. п. въ 8 д. въ бумаж 3. к. Исаи епископа, обрѣтеніе тѣлесе св. Леонтія епископа, св. Игнатія епископа и память блаженнаго Царевича Петра, ростовскихъ чудотворцевъ, ц. п. въ 8 д. въ бум. 3 к. Св. Кирилла архіепископа іерусалимскаго и св. Анина монаха, ц. п. въ 8 д. въ бум. 2 к. Кондрата, Кипріана, Діонисія, Викторина, Никифора, Клавдія, Діодора, Серапіона, Папія, и Леонида, св. Кондрата епископа никоидійскаго и съ нимъ Саторина и Руфина, цер. печ. въ 8 д. въ бум. 3 к. Космы и Даміана безмездныхъ врачей, ц. п. въ 8 д. въ бум. 2 к. Меѳодія и Константина, нареченнаго Кирилла, епископовъ моравскихъ, учителей славянскихъ, ц. п. въ 8 д. въ бум. 4 к. Михаила князя черниговскаго и Ѳеодора боярина его, отъ нечестиваго Батяя пострадавшихъ, ц. п. въ 8 д. въ бум. 2 к. Св. Нифонта епископа новгородскаго и преподоб. Евросиніи дѣвы, игуменіи обители св. Спаса въ Полоцкѣ, ц. п. въ 8 д. въ бум. 2 к. Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго, въ 8 д. цер. печ. въ бум. 4 к. Софронія патріарха іерусалимскаго, священно-муч. Піонія пресвитера смирскаго, ц. п. въ 8 д. въ бум. 3 к. Тимоѳея чтеца и Мавры сожительницы его, ц. п. въ 8 д. въ бум. 2 к. Ѳеодора и Іоанна варяговъ, пострадавшихъ въ Кіевѣ, св. Ѳеодора, Василия, Григорія печерскаго, Евстратія и Кукши, кіевскихъ чудотворцевъ, ц. п. въ 8 д. въ бум. 3 к. Страданіе святыхъ чотыредесяти, въ Севастіи Арменстѣй мученныхъ, ц. п. въ 8 д. въ бум. 2 к. Синаксарь на соборъ архангела Гавріила, страданія св. священно-мученика Иринея епископа сирмійскаго; житіе преп. Малха; житіе препод. Василия Новаго, списанное ученикомъ его, Григоріемъ, ц. п. въ 8 д. въ бум. 8 к. Прологъ, собраніе житій, страданій и чудотвореній святыхъ, въ 2 кн. ц. п. въ листъ, на бѣлой клеен. бум. въ пер. кож. 7 р. 70 к., въ бум. 6 р. 25 к.

Богослужбные каноны (съ русскимъ переводомъ профессора Ловягина) въ 4 д. л. на гречес., славянск. и русск. яз. въ бум. 1 р. 65 к., въ 8 д. на славянск. и русск. яз. въ бум. 1 р., въ 16 д. л. на русск. яз. въ бум. 45 к. Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній св. отцевъ церкви до IX вѣка, часть I сост. профессоръ Ловягинъ, въ 16 дол. въ бум. 60 к., въ кореш. 80 к. Избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей до XVIII вѣка, состав. Помяловскій, въ 16 д. въ бум. 1 р. 50 к. Греко-русскій словарь, Грацинскаго 3 р. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія требъ церковныхъ; состав. протоіерей Парвовъ въ 16 д. въ бум. 90 к. Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завета, на русск. яз. въ бум. 12 к., въ кореш. 22 к. Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе для народа) въ 16 д. въ бум. Выпускъ II. Св. Кирилла Іерусалимскаго 4 к., вып. III. О таинствахъ 11 к., вып. IV. Св. Василия Великаго 4 к., вып. V. Св. Іоанна Златоустаго 12 к., вып. VI. Св. Ефрема Сирина 12 к., вып. VII. Св. Димитрія Ростовскаго 10 к., вып. VIII. Св. Димитрія Ростовскаго 6 к., вып. IX. Св. Тихона Воронежскаго 10 к., вып. X. Св. Тихона Воронежскаго 5 к. Избранныя мѣста изъ евангелистовъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ I) въ 16 д. въ бум. 7 к. Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Вып. XII) въ 16 д. бум. 6 к. Тріодіонъ (тріодъ постная), ц. п. въ листь, съ кино. въ кож. 5 р. 50 к., въ бум. 4 р. 60 к., въ 4 д., съ кино. въ кож. 2 р. 70 к., въ кор. 2 р. 50 к., въ бум. 2 р. 35 к., въ 8 д., съ кино. въ кож. 3 р., въ кор. 2 р. 85 к., въ бум. 2 р. 75 к. Употребленіе сей книги въ церковныхъ богослуженіяхъ начинается за три недѣли до наступленія великаго поста (св. четыредесятницы), т. е. съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ и продолжается во всѣ седмицы великаго поста и въ страстную седмицу.

Канонъ великій. Твореніе св. Андрея, архієпископа критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 1-й седмицѣ великаго поста, въ 16 долю: ц. п. въ коленк. 40 к., въ бум. 20 к., гражд. печ. въ коленк. 40 к., въ бум. 20 к. Тоже въ порядкѣ чтеній на 5-й седмицѣ вел. п. ц. п. въ коленк. 40 к., въ кореш. 35 к. въ бум. 20 к., гражд. печ. въ коленк. 40 к., въ бум. 20 к. Канонъ великій Андрея Критскаго составляетъ отдѣльную статью,

займетованную изъ тріоди постной, и заключаетъ въ себѣ 250 тропарей и ирмосовъ; называется также покаяннымъ и умилительнымъ. Въ синаксарѣ (въ тріоди постной, въ послѣдованіи 5-й седмицы) говорится, что канонъ сей «есть толико широкій и сладкогласный, яко и самую жесточайшую душу доволенъ умягчити и доброты благой воздвигнути».

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 2 част., ц. п. въ 4 д., съ кин. на бѣл. бум., въ шагрен. сафьянѣ 6 р., въ кож. 4 р. 20 к., въ бум. 3 р. 50 к. Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, ц. п. въ 12 д., въ бум. 5 к., гражд. 10 к. Благоговѣнное увѣщаніе ко св. причащенію, гражд. печ. въ бум. 20 к. Отдѣльныя брошюры изъ твореній св. Отцевъ. Три бесѣды св. Василія Великаго, гр. п. въ бум. 6 к. (О милосердіи и правосудіи, о совершенствѣ жизни и о благочестіи). Пять поученій св. Іоанна Ксифилина, архіепископа константинопольскаго, гражд. п. въ бум. 9 к. Въ означенныхъ поученіяхъ объявляется евангельская притча «о богатомъ и Лазарѣ» съ назиданіями о томъ, что не должно предаваться сластолюбію и роскоши, но быть воздержными во всемъ и милостивыми въ ближнимъ; находящимся же въ нищетѣ и бѣдствіяхъ внушается не малодушествовать отъ бѣдности и несчастій, но безропотно пореносить ихъ, въ надеждѣ на будущія вѣчныя блага; кромѣ того излагаются наставленія: объ утвержденіи христіанина въ вѣрѣ во всеобщее воскресеніе мертвыхъ; о пагубныхъ послѣдствіяхъ страсти корыстолюбія; о томъ, что совершаемые человекомъ грѣхи служатъ гибелью для души его и также причиною тѣлесныхъ болѣзней его.

Продается *Житіе Св. Кирилла и Меводія* ц. три коп., а съ рисункомъ и проповѣдью пять коп. Протоіерея СП.-Б. Вознесенской церкви В. Михайловскаго (Екатерининскій каналъ д. № 74, кв. № 1). Его же Слово въ день Св. Кирилла и Меводія 5 коп.

Вышелъ въ свѣтъ и продается *Акаѳистъ* святому Священномученику *Антимъ*, епископу Пергамскому, ц. 25 коп. съ пересылкою 30 коп. Обращаться съ требованіями: въ г. Калугу, къ Священнику Воробьевской церкви Алексію Бѣляеву.

Редакторъ, Секретарь Консistorіи, Н. Бернадскій.

Новгородъ. Типографія М. Классонъ.